

6. Поспелов Г.Н. Проблемы литературного стиля. М.: Издательство Московского университета, 1970.
7. Андреев А.Н. Целостный анализ литературного произведения. Минск НМЦентр, 1995.
8. Элиаде М. Аспекты мифа / 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001.
9. Шубников А.В., Копчик В.А. Симметрия в науке и искусстве. М.: Наука, 1972.
10. Волков Г.Н. У колыбели науки. М.: Молодая гвардия, 1971.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

EXPRESSIVITY AS THE MAJOR CHARACTERISTIC OF ECOLOGICAL DISCOURSE

О.А. Рипинская

O.A. Ripinskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: thepankiot@gmail.com

В статье раскрываются основные экспрессивные языковые средства, служащие маркерами экологического дискурса. Автор проводит анализ таких тропов, как метафора, сравнение, а так же экспрессивность как совокупность текстовых характеристик. Проводится исследование текстовых характеристик, позволяющих говорить об уникальности приемов, характеризующих экологический дискурс.

The main expressive language means, which serve as markers of ecological discourse, are revealed in the article. The author carries out the analysis of such tropes as metaphor, comparison, as well as expressiveness as a set of text features. The study of the features of the text that allow to talk about the uniqueness of the devices characterizing the ecological discourse is carried out.

Ключевые слова: экологический дискурс; экспрессивность.

Keywords: ecological discourse; expressivity.

В наши дни экологическая проблематика всё чаще освещается и активно обсуждается. Привлечение внимания к вопросам защиты окружающей среды от воздействия факторов человеческой жизнедеятельности и актуализация экологической проблематики в целом стали отправной точкой для формирования отдельного типа дискурса –

экологического и отдельного направления в лингвистических исследованиях – *экологической лингвистики (эколингвистики)*.

При изучении экологического дискурса и установлении его отличительных черт важно отметить его общую направленность на осведомление широкого круга реципиентов о проблемах окружающей среды. Стилистический анализ документального кинотекста «Одиннадцатый час» (The 11th Hour) позволил нам выделить основные экспрессивные средства, выступающих стилистическими маркерами языка экологического дискурса.

Метафорические выражения являются наиболее часто встречаемыми в анализируемом фильме и, соответственно, выступают в качестве одного из определяющих признаков текста экологического дискурса.

Специалист в области когнитивной лингвистики, Дж. Лакофф, при описании механизма когнитивной метафоры утверждает, что метафора имеет в своей основе две области окружающей действительности. Зона, которая является источником концептуализации понятия, называется «донорская зона» (source). Эта область, зона, должна быть понятной, конкретной, знакомой собеседникам. Вторая зона – область-мишень (target) – является пунктом переноса значения, выступает прямым объектом коммуникации, который и подвергается метафоризации [1, с. 30].

Итак, в метафоре представлено взаимодействие двух концептуальных систем: характеризуемый объект, принадлежащий одной концептуальной системе, просматривается через «фильтр» вспомогательной системы таким образом, что отсылочный образ (объект метафорического сравнения) высвечивает типологические свойства характеризуемого объекта (объекта метафорической характеристики).

Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что метафора обеспечивает активизацию психической деятельности личности; с ее помощью возможно моделирование некоторых жизненных ситуаций и отношений.

Публицистический стиль, в целом и общем, представляет собой языковую среду, где метафоры – явление совершенно не редкое, однако в большинстве своем это тривиальные, устоявшиеся и широко известные выражения, ибо оригинальные тропы сложно декодировать, и они могут отвести внимание аудитории от ключевой дискуссионной проблемы. В изучаемом тексте стилевые характеристики экологического дискурса представлены широким спектром фраз и выражений на лексико-семантическом уровне, относящимися к метафорам; и, как обнаруживает наше исследование, экологический дискурс отличается разнообразием именно уникальных метафор. Например:

Человек и следы его жизнедеятельности на земле – это подобно *a crust of some kind* – ‘организму, на котором завелись паразиты’, (фор-

мирующие своего рода коросту); само человечество – *the third chimpanzee* – ‘**третий шимпанзе**’.

Такая самобытность авторских метафор обусловлена тем, что в экологическом дискурсе прослеживается, в той или иной степени, личностное присутствие автора.

Важно отметить, что экологический дискурс строится на аспектах, так или иначе связанных с существованием жизни на Земле. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что в качестве важной стилиевой черты мы можем выделить специфику семантики метафор – они *экзистенциальные*. Примеры ниже демонстрируют «экзистенциальную» семантику метафорических выражений в анализируемом фильме:

We are causing the devastation to our very foundation of our life system that has given us birth. And we are ultimately committing suicide – ‘мы разрушаем основы самой жизни, другими словами **мы совершаем самоубийство**’;

A global understanding that takes into account who we are and the state of our relationship to this planet, our only home – ‘глобальное понимание того, кто мы такие и наших отношений с этой планетой – **нашим единственным домом**’.

Как видно из приведенных примеров, метафоры в экологическом дискурсе обладают сильной эмоциональной окраской, в большинстве случаев негативной, что согласуется с общей тональностью анализируемого кинофильма. Через метафоры объективируется идея о губительном для всего живого влиянии нашего, человеческого, стремительного развития, роста технологического прогресса и эксплуатации природных ресурсов.

Следующая единица лексического уровня, неоднократно встречающаяся в экологическом дискурсе – *сравнение*. Это троп, в котором происходит уподобление одного предмета или явления другому по какому – либо общему для них признаку, оформляемое вербально с помощью маркеров сравнения *as* и *like*. Цель сравнения – выявить в объекте сравнения новые, важные, преимущественные для субъекта высказывания свойства: *We have a planet that's behaving like an infected organism* – ‘Планета ведет себя **как зараженный организм**’.

Сравнения в кинотексте анализируемого фильма также служат инструментами выражения личного мнения говорящего, поскольку они весьма уникальны и могут рассматриваться как маркеры идиостиля. Важно отметить, что сравнение, подобно метафоре, строится на основе формирования переносных значений и вторичной семантики номинативных единиц:

If you look at it [our planet] from space, you see all these lights and it's the lights of planet Earth, it's the lights of the people but it's also almost like looking at an organism that has an infection on it that is forming a crust of some kind – ‘Если посмотреть на нашу планету из космоса, можно увидеть, что она вся разноцветная; это цвета как и самой планеты, так и продуктов нашей жизнедеятельности, это **похоже на организм**, на котором заведись паразиты’;

Scientists have compared the different planets going away from the sun as being like the Goldilocks effect – ‘Если сравнить нашу планету с другими планетами солнечной системы, то наше положение **подобно** эффекту Златовласки*’ (*Эффект Златовласки – популярный в англоязычной литературе и маркетинге термин, обозначающий то, что русскоязычные ученые связывают с понятием «обитаемой зоны» или «зоны жизни»). Обитаемая зона – это условная область в космосе, определённая из расчёта, что условия на поверхности находящихся в ней планет будут близки к условиям на Земле и будут обеспечивать существование воды в жидкой).

Поскольку экологический дискурс охватывает широкую аудиторию слушателей, одной из его задач является эмоциональное воздействие на реципиента и вызов ответной реакции. Данная задача решается с помощью использования в текстах данной тематики и в кинотексте, в частности, *экспрессивной лексики* как инструментов объективации экспрессивности как качественной характеристики речи.

Российский лингвист В.Н. Телия, изучая экспрессивность в рамках текста (интегрирующую свойства интенсивности, эмотивности, оценочности, образности, стилистической маркированности и структурно-композиционные особенности речи), определяет данную характеристику (экспрессивность) как «не-нейтральность речи, нечто придающее ей необычность и выразительность, связанную с тем, что сигнал, передаваемый языковым выражением, усилен и выделен из общего потока» [2, с. 7].

И.В. Арнольд рассматривает экспрессивность как «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [3, с. 15].

Как выше отмечалось нами, категория экспрессивности речи интегрирует такие качества как *интенсивность, оценочность, образность*. И.Р. Гальперин, отдельно подчеркивал качество *эмотивности* как одну из ключевых составляющих элементов экспрессивности наряду с интенсивностью (интенсификация количественного или качественного при-

знака), оценочностью (побуждение к оценке реципиентом информации как положительной или отрицательной) и образностью (необычное стилистическое употребление языковых средств) [4, с. 15].

При этом важно разграничивать качества эмоциональности и эмотивности. Для изучения особенностей речи релевантно именно понятие эмотивности, поскольку данный термин имеет непосредственное отношение к лингвистике, в то время как эмоциональность принадлежит сфере изучения психологии.

Экспрессивность – это интегративное качество. Оно включает в себя такие текстовые характеристики как интенсивность, эмотивность и оценочность. Будучи разными по своим функциям, все они формируют общую экспрессивность текста.

В анализируемом нами тексте экологической киноленты формирующими экспрессивность текста, в первую очередь, выступают многочисленные *эмотивные* лексические единицы:

*What I hear in my dreams is generations in the future **screaming** back to us in time saying “What are you doing? Don’t you see?”* – ‘Что я слышу во сне, так это, как будущие поколения **кричат** в ответ на нас в прошлое: «Что вы делаете? Разве вы не видите?»’;

*We are **causing the devastation** to our very foundation of our lifesystem that has given us birth* – ‘Мы **истребляем** саму основу системы жизнеобеспечения, породившую нас’.

Оценочность как прагматический компонент текстовой экспрессивности наиболее отчетливо обнаруживается в следующих примерах:

*In the last century, we’ve **dramatically** increased our impact on planet Earth.* – ‘За последние сто лет мы **значительно** усилили воздействие на нашу планету’;

*Our culture is built on the assumption that we are the **superior** life form on Earth.* – ‘Наша культура построена на предположении, что мы являемся **высшей** формой жизни на Земле’.

Интенсивность как качественное или количественное усиление признака также задействуется в формировании экспрессивности текста анализируемого документального фильма, что подтверждают следующие примеры:

*The reason that we’ve been able to have this **exponential** growth of population is because we’re creating food and clothing and everything else, transportation.* – ‘Причина, по которой мы смогли добиться такого **стремительного** роста населения, заключается в том, что мы способны создавать пищу, одежду, транспорт и прочее’;

*So we live in the **most unusual** period in the history of the planet in terms of a species getting access to energy-rich carbon.* – ‘Таким образом,

мы живем в **самый необычный** период в истории планеты с точки зрения получения доступа к богатому энергией углероду’.

В контексте экологического дискурса экспрессивная лексика служит для установления необходимой для воздействия на общество атмосферы обеспокоенности.

На лексико-семантическом уровне эмотивная лексика в рамках экспрессивности как текстовой категории является одним из основных и доминирующих приемов, через который реализуется такая функция текста как информирование реципиента, побуждение к осмыслению проблемы. Сравнения в тексте отражают личное мнение автора, наделяя текст личностной окраской.

Можно утверждать, что метафоры также являются доминирующим стилистическим средством в экологическом дискурсе, инструментом реализации ключевой прагматической функции – воздействия.

Анализ изученного киноматериала позволяет говорить о том, что экологический дискурс наполнен языковыми средствами, которые, за счет лингвистических особенностей используемой лексики, позволяют влиять на эмоциональное состояние реципиента для вызова ответной реакции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания ; отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991.
3. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. Л.: ЛГПИ, 1975. С. 11 – 20.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.